

102
Л373

На правах рукописи

Лёвкин Вадим Евгеньевич

**КАТЕГОРИЯ "СОСТОЯНИЕ" В ФИЛОСОФИИ:
содержание и концептуизирующая роль**

Специальность 09.00.01.- онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
*диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук*

Тюмень
2000

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социальных наук Тюменской государственной архитектурно-строительной академии

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор философских наук,
профессор **М.Н. Щербинин**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор философских наук,
профессор **Н.И. Губанов**

доктор философских наук,
профессор **В.И. Табуркин**

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Тюменский государственный
нефтегазовый университет

Защита состоится "22" декабря 2000г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 064.23.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, Тюмень, ул. Перекопская 15-а, 5 учеб. корп. ТГУ, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

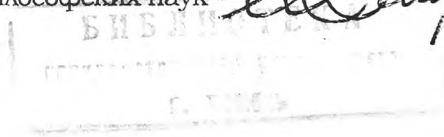
Автореферат разослан "20" ноября 2000 г.

Z3247179

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

С.М. Халин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное состояние науки характеризуется накопившимися методологическими и содержательными противоречиями, в основе которых лежит слабая философская разработанность проблемы состояния. На уровне философии изучение её вопросов, предметов требует рассмотрения этих предметов как взаимодействующих систем, которые возможно охарактеризовать через *состояние*, через *становление состояния*. Объяснительные возможности категории состояния позволяют выделить её в качестве концепта как общего основания для концептуирования. Концептуизирующая роль и объяснительные возможности категории «состояние» важны для разных наук, но особое значение проявляется в проблемном и предметном поле психологической науки. Сочетание концептуизирующей роли категории и её особого значения в психологии делает возможным разработку через категорию состояния философских оснований психологии. В настоящее время психология особенно нуждается в философской разработке предельных оснований психологии, благодаря которым стало бы возможным обобщить разнообразные психологические теории. Не имеющие общего философского стержня, микротеории психологии не позволяют изучать, развивать человека и общество как целое. Именно решение проблемы состояния на философском уровне, по нашему мнению, позволит методологически оснастить решение этой проблемы на уровне философии психологии. Иначе говоря, актуальность темы формируется на перекрёстке двух актуальных проблем: раскрытия философского содержания категории «состояние», и поиска предельных оснований психологии.

Постановка проблемы. Существует достаточно много работ, посвящённых вопросам, так или иначе касающимся состояния, функциональных состояний, психических состояний, которые описывают широкий спектр узконаправленных исследований (например, физические состояния, правовые состояния, состояния физиологических функций, психических процессов, потребностей и мотивов, эмоциональных состояний, или ещё уже: о трудоспособности, монотонии, утомлении, стрессах и т.д.). В то же время существует крайне мало работ, посвящённых философскому рассмотрению проблемы состояния в целом, состояния общества, группы, человека как состоявшихся целостностей; взаимосвязям, раскрывающим закономерности смыслообразования, культурообразования, становления в обществе, группе и

18 ИЮН 2018

02539

человеке как в триединой системе. Высокая степень дробности проблем в изучении систем философского и философско-психологического уровней позволяет, конечно, подробно рассмотреть некоторые аспекты состояния этих систем, но не позволяет увидеть их *в целом*, описать и использовать знания о них, как о сложных и взаимосвязанных системах. Можно наблюдать чрезвычайно высокую, на сегодняшний день, степень противоречивости в использовании категории состояния между науками и внутри наук, слабую обоснованность и фрагментарность основанных на таком использовании теорий. В каждой конкретной науке существует своё специфическое понимание феномена состояния. Более того, существуют совершенно различные способы мышления, которые практически не пересекаются. Категория состояния широко используется, но используется без общего содержательного осмысления, что привело к противоречивому и фрагментарному применению этой категории и связанных с ней понятий. Данные обстоятельства, а именно – противоречие между современным уровнем проработки категории состояния и её использованием, а также назревшей необходимостью её обобщённого теоретического использования, и ставят проблему философской разработки категории состояния, и состояния как концепта (в значении – ядра концептуирования). В обобщённом же смысле, *бытие (и его формы) и познание (и его типы) общества, группы и человека, взаимодействие их с миром природы и составляют, в контексте состояния, становления состояния, поле рассматриваемой проблемы.*

Степень научной разработанности проблемы. В философии категория состояния проходит через всю её историю словно в тени, без специального изучения. Уже с III-II тысячелетия до н.э. в древнеиндийской литературе, упоминаются специфические состояния "души", например, состояние "нирваны" (йогическая практика), или "десять состояний любви" описанные в Камасутре Ватсьяяной Малланагой. Гераклит (в VI в. до н.э.) отмечал "состояние" как устойчивый психический феномен, и полагал, что "состояния души" могут переходить из одного в другое. Алкмеон, Эмпедокл, Демокрит и др. полагали, что состояния души обусловлены воздействием внешних и внутренних факторов, а Сократ, Платон и др. - что состояния души индетерминированы. Стоики, эпикурейцы и перипатетики выделяли отдельные виды состояний души (страдания, страсти, напряжённости и т.д.). В качестве же одной из основных философских категорий, катего-

рия состояния впервые возникает у Аристотеля, он также выделял психические состояния души, подчёркивал связь между ними и характеристиками телесного субстрата, разделял понятия психического состояния и психической деятельности. Его идеи развивали Гален, Плотин, Августин. Авиценна (980г.-1037г.) указывал на связь эмоций с телесными функциями. Затем понятие "состояние" частично развивают Р. Декарт, Ч.Р. Дарвин, В. Вундт, У. Джемс и др. И только, как указывает Т.А. Немчин, с выдвинутым И.М. Сеченовым в середине XIX в. принципа обратной связи в формировании и течении психических состояний, открывается новый этап в эволюции учения о состояниях (здесь, с предикатом – «психических»). С этого момента категория состояния начинает в большей мере развиваться как категория психологическая и, в естественных науках – физическая. Благодаря работам Г. Селье, И.М. Сеченова, К. Бернара, Г.А.Ф. Гельмгольца, Ф. Гальтона, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, У. Кеннона, и др., с развитием концепции гомеостаза и рефлексологии, исследования психических состояний становятся на научную основу. Возможно, что именно самой истории применения категории состояния в философии обязана психология тем, как поздно эта категория обрела психологический статус и значение. По словам В.А. Ганзена, только после выхода в 1964 г. книги Н.Д. Левитова "О психических состояниях человека" термин "психическое состояние" получил широкое распространение. Как известно, в физике к этому времени категория состояния была уже гораздо более детально разработана (агрегатные состояния, устойчивые, возбуждённые, связь состояний как вид причинности, и т.д.), но, как и в психологии, в физике категория состояния носит сугубо конкретный (фиксация феномена) характер, без философского осмысления, раскрытия содержания того, что же такое само состояние, как категория. Но, при всей длительности истории развития категории состояния, специальным (и, к сожалению, весьма редким) предметом философского изучения она становится только в двадцатом веке, в частности, в работах В.И. Кемкина (методологические функции категории состояния) и Б.Ф. Сорокина (категория состояния как предмет субстанциального подхода), а также Е.В. Сироты (в филологическом аспекте) и Е.В. Ситниковой (в педагогическом аспекте); при этом в психологической литературе мы не найдём на них ссылок, т.к. их исследования практически не используются психологами, психофизиологами, биологами и т.д. Состояние определяли Б.А. Грушин, И.Д. Панц-

хава, М.М. Розенталь, В.Н. Сагатовский, Г.А. Свечников, В.И. Свидерский, А.П. Шептулин, Э.В. Шпольский, и др. В разработке психологического содержания категории состояния участвовали в основном учёные второй половины двадцатого века: это работы Н.Д. Левитова, П.К. Анохина, Г.И. Акиншиковой, В.А. Ганзена, Е.П. Ильина, В.М. Мясидзева, Т.А. Немчина, К.К. Платонова, А.О. Прохорова, Ю.Е. Сосновиковой, В.В. Суворовой, и др., развивавших преимущественно идею о "делении психических явлений" на *процессы, состояния и свойства*, по критерию динамичности, лабильности, скорости изменения самих явлений, где, по признаку динамичности, состояния занимают промежуточное положение. Очевидно, что и здесь нет собственно философского осмысления проблемы состояния, или философской постановки проблемы. Можно сделать важный, для нашего исследования, вывод о том, что общетеоретически категория состояния на уровне философии и, тем более, на уровне психологии разработана слабо, в практическом же плане развивалось, в основном, понятие "психического состояния" в психологии, "функциональных состояний" в психофизиологии, и различных конкретных состояний в физике. В целом же, в наиболее интересующей нас области – психологии, категория «состояние» в составе понятия "психическое состояние" получила развитие, главным образом, в узконаправленных исследованиях, таких как "состояния оптимальной работоспособности", "утомление", "монотония", разные "формы депрессивного и психологического стрессов", "экстремальные состояния" и т.д.

Объект исследования. Исходя из противоречия, обуславливающего проблему раскрытия философского содержания категории «состояние» и реализации концептуизирующей роли данной категории, объектом исследования выступают основы человеческого бытия и познания в аспекте их состояния, становления состояния.

Предметом исследования, в свою очередь, мы выделяем содержание категории «состояние», роль категории состояния в основании философии психологии как условного раздела философии, направленного на поиск предельных оснований психологии.

Гипотеза. Категория состояния в данном исследовании вводится не только как одна из основных категорий философии, но и как концепт (в значении основания для концептуирования). Предполагается, что философское содержание категории состояния и её концептуизирующая функция окажутся достаточными

для того, чтобы поставить по-новому проблему философских оснований психологии, уточнить предмет, задачи, методы и проблемное поле философии психологии.

Цель и задачи исследования. Целью работы является решение проблемы слабой философской разработанности категории «состояние», а также постановка и начальное решение проблемы поиска философских оснований психологии. В качестве основных задач ставятся следующие:

1. Показать необходимость философской разработки проблемы состояния, проанализировать общее положение дел в рассматриваемой области, проследить историко-философские корни в исследовании проблемы, в использовании и применении самой категории состояния, а также выделить современные подходы к решению проблемы.

2. Раскрыть философское содержание категории состояния, определить её философский статус и методологическое значение. Предполагая концептуизирующую функцию, показать данную категорию как состоявшийся концепт.

3. Уточнить проблематику философских оснований психологии, определить критерий поиска этих оснований и выделить сами предельные основания психологии. Уточнить предмет, задачи, методы и проблемное поле философии психологии.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Проведённый в работе анализ понятий, моделей и представлений различных авторов позволяет сделать *вывод*: Проблема состояния в целом (на философском уровне), психических состояний (уровень философии психологии) и уж тем более проблема управления состоянием (политика, социология, практическая психология, педагогика) - не решены, их нерешённость приводит к глубоким противоречиям в изысканиях учёных как друг с другом, так и самих с собой. Указанные в работе противоречия становятся очевидными только при использовании целого комплекса подходов (и в этом обоснование их применения). В такой комплекс включаем, кроме системного и экзистенциального (в аспекте существования состояния и относительности к нему известно-го, неизвестного и непознаваемого), нами выделяются: много-уровневый, критериальный, информационно - энергетический, а также объяснительные принципы, кроме известных (развития, детерминизма и системности), нами выделяются: рассмотрение жизнедеятельности человечества и человека в различных *сферах жизнедеятельности*, разделение (напр., в смыслообразовании)

общечеловеческой и индивидуальной линий эволюции, принцип отождествления – разотождествления (интериоризации – экстертериоризации) как одного из механизмов формирования отношений в системах общество, группа, человек. Одним из общеметодологических принципов работы является "принцип методологической адекватности". Это значит, что в работе использованы не только приведённый комплекс подходов и объяснительные принципы, но и вообще различные методологии в том виде и объёме, в каком оказываются адекватными поставленным задачам или логике исследования. Среди них: феноменология, операционализм, "копенгагенизм", общая семантика, трансперсонализм, инструментализм, прагматизм, этнометодология, феноменологическая социология, и др. В исследовательском ключе построена и обзорная часть работы, где выявление противоречий в работах разных авторов имеет только одну цель – показать, что проблема состояния не решена, обосновать использование новых подходов и вопросов в решении проблемы. С этой же целью мы, возможно, больше обычного используем приём дословного цитирования – чтобы показать, как именно конкретный философ использовал категорию состояния в своих изысканиях, какой семантикой нагружал эту категорию. Такой метод позволяет находить очень тонкие смысловые грани исследуемого нами предмета. Мы рассматриваем такой метод как *реконструирование оброта значений*.

Несмотря на то, что работа является теоретической, она предполагает выход в прикладные области психологии, педагогики, социологии, политологии, и др. наук, где возникает необходимость охарактеризовать состояние системы или появляется проблема управления состоянием. Этим выходом в прикладные области наук закладывается принцип – философия, психическая деятельность – практика, как и предметная деятельность. Такой подход позволяет выделить связь между культурно детерминированными состояниями и способами действий человека, связь между феноменологическим полигоном человека и обобщениями его состояний в работах философов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Категория состояния обладает философским статусом, т.е. является одной из основных категорий философии (наряду с движением, отношением, сущностью, и т.д.).

2. Категория состояния в определённом в работе виде может рассматриваться как концепт, т.е. как основание для концептуирования.

3. Концептуизирующая роль категории состояния может быть использована в поиске предельных оснований психологии в качестве "ключа" к раскрытию содержания философии психологии, понимаемой как концепция состояния.

Новизна исследования. Общая новизна исследования заключается как в подходах, так и в самой теме исследования. В конкретной форме новизна исследования состоит:

1. В раскрытии содержания категории «состояние», как одной из основных категорий философии. В выявлении общеметодологической роли категории состояния.

2. В утверждении не только философского статуса категории «состояние», но и её статуса как концепта.

3. В выявлении, и в новой постановке проблемы поиска предельных (философских) оснований психологии. В уточнении предметов, задач, методов, актуальности и необходимости такого исследования. В выделении проблемного поля и направлений данного поиска.

4. В использовании категории состояния как концепта в развитии философии психологии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическую значимость исследования можно подразделить на теоретическую значимость для философии и теоретическую значимость для психологии, психофизиологии, и др. частных наук. Для философии разработка содержания категории состояния позволяет восполнить существующие эпистемологические пробелы. Для психологии – позволяет использовать новые системобразующие принципы в теоретизировании и объяснении, позволяет ответить на многие методологические и содержательные вопросы.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что в исследовании ставится и в начальном виде решается проблема поиска и уточнения философских оснований психологии, которая в существенной своей части является эмпирической наукой. Сеем надеяться, что осуществлённая нами работа способна повысить комплементарность философии и психологии, возможности корректного и эффективного теоретизирования в психологии.

Работа может быть использована при разработке и чтении общих курсов по философии, спецкурсов, при разработке технологий управления и обучения управлению состоянием, психическими состояниями.

Апробация работы. Материалы диссертационной работы обсуждались: на 47-й студенческой научной конференции (Тюм. госуд. универ., Высш. пед. школа, 1996г.); на 48-й студенческой научной конференции (Тюм. госуд. универ., Высш. пед. школа, 1997г.); на I-й научной конференции молодых учёных, аспирантов и соискателей (Тюм. госуд. архит.-строит. акад., 7 окт. 1998г.); на первой региональной научно-практической конференции "Обеспечение энергоинформационного благополучия населения" (к обсуждению проекта закона в Гос. Думу РФ) в Тюм. госуд. мед. акад., 17 окт. 1998; на II-й научной конференции молодых учёных, аспирантов и соискателей (Тюм. госуд. архит.-строит. акад., 10 нояб. 2000г.). Материалы диссертационного исследования широко использовались автором в лекционной и семинарской работе, в подготовке и проведении психотренингов. На основе разработанной методологии был осуществлён анализ деятельности в г. Тюмени религиозной секты Свидетели Иеговы. Определён мировоззренческий базис, методологический инструментарий, выявлены приёмы психологического воздействия на состояние населения, среди которых – навязывание философски противоречивых идей и ценностей. Полученные результаты обобщены в соответствующей статье. Материалы диссертационного исследования в период с 1996 по 1999 г. использовались в работе трёх психологических лабораторий. Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в 7-ми публикациях.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трёх частей, заключения и списка использованной литературы (211 наим.). Объём работы - 171стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** характеризуется проблема, обосновывается актуальность темы, устанавливается объект и предмет исследования, даётся характеристика степени разработанности проблемы, формулируется гипотеза, цель и задачи исследования, определяются теоретические и методологические предпосылки работы, выносимые на защиту положения, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а так же апробация и структура работы.

В первой части "**Философское содержание категории «состояние»**" осуществляется анализ использования категории «состояние» в палитре аспектов, выявляется этимология и семантическая нагрузка категории в различных контекстах (от научно-научных до философского).

Само слово «состояние» имеет различные однокоренные и связанные слова (напр., Состоявшийся, Состоявший, Состояться, Стоя, Стоять, Состоять, Состоятельность, Достояние, Устоявшийся, Устойчивость, Настойчивость, Благосостояние, и др.), которые уже при беглом прочтении позволяют увидеть богатую смысловую нагрузку категории, её различные исторически развиваемые формы. Прослеживание истории философской и научно-научной мысли позволило выделить несколько основных аспектов использования категории состояния. В *правовом аспекте* категория состояния характеризовала правоспособность лица, уже в древнем Риме были чётко обозначены состояния правоспособности и способы их "умаления". Правовые состояния отличались от состояния человека и делились на устойчивые и неустойчивые. Само слово "status" зачастую так и переводилось – состояние. В *экономическом аспекте* правовое состояние определяет границы экономических отношений, а собственность оказывается физическим воплощением использования человеком своих "правовых состояний" (правоспособность) и "состояния дееспособности" (состояние здоровья, возраст и т.д.), будучи, таким образом, экономическим воплощением состояний человека, его *благо-состоянием*. В экономическом, как и в других аспектах видно, что состояние характеризуется, прежде всего, *становлением*: состояться как профессионалу, накопить состояние и т.д. В *культурологическом аспекте* категория состояния проявляется в статусе человека своего времени, в его "культурном состоянии", задающем образный фон, часто выражаемый во всевозможных формах искусства. Это тот аспект некоего общего состояния человека или даже человечества, который своим становлением, установлением, устоями задаёт стабильность смены состояний человечества. В *политическом аспекте* категория состояния находит выражение в состоянии внешней и внутренней политики, в самом факте политического института как состоявшегося феномена. Политический аспект особенно тесно связан с экономическим и социальным. В *социальном аспекте* влияние политики и социального устройства объясняется их высокой динамичностью, частой обратимостью некоторых состояний (напр., смена и воз-

вращение правящей партии и т.д.). Динамичность социального и политического аспектов оказывается в естественном споре со стабилизирующей ролью культурного аспекта, дифференцирующей ролью правового аспекта, и часто даже с перераспределяющей ролью экономического аспекта. Такое сложное и, чаще всего, противоречивое взаимодействие задаёт некий общий вектор состояния человечества. В социально-политическом аспекте человеку, или субъекту взаимоотношений приходится проходить процесс становления похожий и в интериоризованном виде во многом повторяющий филогенез всего человечества. В своём онтогенезе человек проходит фазы становления цивилизации, чтобы со-стояться в роли, качестве, статусе или, иначе говоря, состоянии, а общество целиком – в состоянии общества, социальном состоянии. Таким образом, своим состоянием человек как бы воссоздаёт слепок эпохи и своего времени, воспроизводит его в правовом, дееспособном, экономическом, социальном, политическом, культурном и др. аспектах своего состояния. В сумме, историческое и контекстуальное применение категории состояния создают богатую *множественность контекстов* использования данной категории. Эта множественность проявляется в определениях через категорию состояния самых разных авторов в течение всей письменной истории человечества, например, «состояния любви» В. Малланаги, «добродетель», «свобода от страха», «неистовство», «бесстрастие», «пренебрежение к философии» Платона, «страх» М. Хайдеггера, «предмет эстетической деятельности» М.М. Бахтина, «самочувствие» А.Г. Спиркина, «проявление» Д.А. Зарайского, и т.д. Особенно интересен феномен большого количества отрицательных определений через категорию «состояние», использования категории в функции "чёрного мешка". Множественность контекстов проявляется, также, в выделении семантически и этимологически заключённых в самой категории системности, целостности, тенденциозности, становления, оценочности и описательности, смысловой ёмкости, интенциональности и потенциальности, возможностях и ограничениях. Семантическая и контекстуальная множественность использования категории проявляется и в широком спектре функций категории: обобщение определения, уплотнение смысла, приложение системы ценностей, системная функция, системообразующая, смыслообразующая, культуuroобразующая, целостнообразующая функция, и т.д. Анализ *естественнонаучного использования* категории состояние позволил выделить физический, психофизиологический

02539

и психологический аспекты. В *физическом аспекте* категория используется в определении агрегатных, фазовых, обратимых и необратимых, характеризующихся, прогнозируемых, устойчивых и неустойчивых, равновесных и неравновесных, и др. состояниях, где параметры состояния называются функциями состояния (внутренняя энергия, энтропия, энтальпия, виды свободной энергии и т.д.). В *психиатрическом аспекте* активно изучаются пограничные, девиантные, психологопатологические, адаптивные и др. состояния. В *психофизиологическом аспекте* состояние представлено функциональными состояниями (утомление, монотония, напряженность, различные формы психологического стресса и состояния, вызванные воздействием экстремальных факторов физической природы, и др.). В *психологическом аспекте* категория используется в составе понятия "психического состояния" как обладающего содержанием переживания и деятельности, имеющего системообразующую (отношение), а так же субъективные и объективные, характеристики. В психическом состоянии выделяют уровни сознания и самосознания, качество непрерывности и стороны устойчивости и интенсивности; выделяют активационные, тонические, тензионные параметры; функции регулирования, интеграции, системообразования; формирование личностных новообразований; ситуативную и транситуативную составляющие; детерминанты (потребности, желания, стремления), возможности и условия среды, и др. Со сведением воедино (из отдельных аспектов) содержания категории «состояние» становится очевидным, что без философской проработки категории невозможно решить частно-научные противоречия в применении категории, невозможно преодолеть фрагментарность связанных с ней теоретических построений. И, конечно же, рефлексия отношений выявленных элементов содержания категории позволяет говорить уже о собственно философском содержании категории «состояние».

Во **второй части "Категория «состояние» как состоявшийся концепт"** предпринята попытка обобщения философского содержания категории «состояние» через характеристику отношений данной категории с другими философскими категориями.

В *философском аспекте* категория состояния практически не разработана. Обобщив изыскания, можно утверждать что категория состояния (сложившись как одна из основных категорий, будучи тесно связанной с сущностью и отношением, впервые у

Аристотеля) – это категория познания, характеризующая способность движущейся материи к бытию (состояние вообще) и проявлению в различных формах (состояние вещей) с присущими им существенными свойствами и отношениями, а также характеризующая взаимодействие наблюдаемого и наблюдателя как целостную систему. С помощью категории состояния выражается бытие и становление вещей и явлений. Состояние служит интегральной характеристикой систем. Через понятие состояния определяются исходные принципы и понятия теории информации и кибернетики. В категории состояния заложены: временной аспект, аспект взаимодействия, связи (напр. взаимосвязь – это состояние взаимодействия (В.Н. Сагатовский)), относительность, преемственность, описательная универсальность, и др. аспекты. В данной категории находят свой диалектический синтез и новое выражение: восприятие и воздействие (как стороны взаимодействия характеризуемого состоянием); изменчивость и устойчивость (способности состояния); описание и оценка (как формы отношения состояния наблюдателя к феномену); индивидуальная и общечеловеческая линии эволюции (определяющие статус человека как самостоятельной эволюционной единицы или только элемента оной, соответственно); внешнее и внутреннее (как необходимо присутствующие в содержании состояния как взаимодействия); наблюдатель и наблюдаемое (состояние системы не может существовать вне связи с наблюдателем, её состояние тогда не вычлняется из состояния вообще); состояние человека и состояние человечества (как целостностей разного порядка); доступность и недоступность (характеристики состояния системы по критерию силы, присущей системе); постоянство и вариативность (характеристики основного содержания состояния по критерию динамичности); телеологичность и причинность (как субъективные и объективные детерминанты состояния); знак, значение, значимость (составные механизма интериоризации состояния); смысл и соглашение (соотношение индивидуального и социального в состоянии); и др. Состояние чаще всего понимают как состояние вещи, по нашему же мнению, состояние следует разделять на *состояние вообще* и *состояние системы*, где состояние вещи входит в понятие состояния системы, такое понимание позволяет по-новому подойти к объяснению многих явлений, например, причинности. В отношении причинности категорию состояния выделяют как один из двух её основных видов (Г.А. Свечников, В.Н. Сагатовский). Если первый

– связь вещей с другими вещами (М.М. Розенталь, И.Д. Панцхава, А.П. Шептулин и др.), то второй – связь состояний одной вещи, взятой в определённый момент времени (Т. Гоббс, В.И. Свидерский, Э.В. Шпольский, Б.А. Грушин). Когда речь идёт о состоянии в контексте причинности, то под состоянием должна пониматься связь состояний, как связь между состоянием вещи (или системы) в данный момент и состоянием вещи (или системы) в последующий момент времени, где под состоянием вещи в данный момент понимается совокупность качественных и количественных определённостей этой вещи, т.е. можно говорить о состоянии и как о множестве одновременно существующих свойств вещи. Объективное состояние вещи есть сама вещь, существующая вне и независимо от нашего сознания и так или иначе отражаемая им. В таком случае причина понимается как отвечающая на вопрос об источнике движения, изменения вещи, почему произошло явление, а связь состояний понимается как описывающая лишь результат движения, таким образом, причинность объясняет явление, а связь состояний описывает ход его изменения. Однако, по нашему мнению, определённости такого рода возможна только в случае рассмотрения одной и той же наблюдаемой системы, если же область наблюдения (наблюдаемую систему) расширить так чтобы причина оказалась в рамках наблюдаемой системы, то понимаемое ранее как причина будет связью состояний, поскольку изменит свой статус с внешнего на внутреннее. Поэтому состояние системы может рассматриваться только в общем контексте с наблюдателем и, конечно, со средствами наблюдения. Тот факт, что взаимодействует всё, что всё есть взаимодействие, говорит о том, что изменения условно выделенных для наблюдения отдельностей, так или иначе, отражают друг друга. Так и человек (условно выделенная отдельность, система, очерченная фокусом наблюдения) отражает в себе, в своём состоянии, состояние группы, общества. И наоборот, общество и группа отражают состояние человека. Поэтому общество, группа и человек могут рассматриваться как взаимоинтериоризованные системы, которые в условиях взаимоотражения становятся в новое состояние, в новую целостность отношений. Мир, общество, группа отражают, например, состояние человека в той степени, в какой человек обладает и насколько эффективно распоряжается своей *силой* или потенциалом воздействия. Так же справедливо и обратное. Сила, в данном понимании – потенциал воздействия, может накапливаться человеком, группой или обществом и мо-

жет использоваться ими. По большому счёту, именно сила определяет то, какая из сторон взаимодействия будет в данный момент определяющей в формировании *состояния системы*.

Состояние всегда предполагает *становление* и *целостность*, содержит их как атрибуты. Наблюдаемая система предстаёт перед наблюдателем как участок существующего, как часть реальности обладающая состоянием. Тем самым состояние оказывается репрезентатором реальности, её части, но репрезентатором целостности этой части. Такой взгляд на состояние позволяет по-новому увидеть отношения этой категории с другими философскими категориями. Так состояние (через атрибут становления) может рассматриваться как причина бытия, где становление находится позади бытия, опосредствует бытие (Сократ, Гегель). К примеру, во фразе: "...при внешнем состоянии материального благополучия..." категория состояния не только выполняет функцию связки, но и даёт "материальному благополучию" собственную бытийность. Без слова "состояние" получилось бы: "при внешнем материальном благополучии", т.е. "материальное благополучие" превратилось бы в только свойство объекта, к которому оно принадлежит, и который сам обладает собственной бытийностью. Таким образом, в сочетании "состояние бытия", категория состояния устанавливает бытийность, бытие самого бытия, как сущности, а не как бытия чего-либо. Категория состояния, тем самым, как бы творит сущность, устанавливает существование, бытие самой абстракции как субстанции. Состояние, устанавливая бытие феномена, словно снимает с феномена относительность его к миру, и в тоже время располагает этот феномен в состоянии всеобщности, предельной тотальности. В отношении сущности, изменения её состояний, становление её в некоторое будущее состояние, есть, по Гегелю, движение к себе самому, и в этом смысле можно говорить о состоянии как о сущности. Ни одно из состояний сущности не является сущностью самой по себе (Авиценна), иначе говоря, является сущностью, но не самой по себе, а в отношении, взаимодействии, совместной бытийности, становлении или индивидуальном существовании. Состояние тем самым наделяет сущность индивидуальностью. Удивительным образом состояние устанавливает индивидуальную бытийность сущности, так словно избавляет её от всех присущих ей явлений, но с другой стороны, со стороны событийности с "другими", устанавливает даже индивидуальное бытие сущности совместно, событийно с её явлениями. Одновре-

менно с этим в континууме тотального состояния индивидуальность сущности и её явления растворяются в этом континууме, но, становясь в тотальную действительность, обретают этим своё подлинное существование.

Вся содержательность категории «состояние» и её отношения с другими философскими категориями позволили открыть данную категорию как философский концепт (в значении – основания концептуирования), обладающий становлением (следовательно, историей) и выражающий, фиксирующий становление человечества как целостной системы. Под понятием «концепт» обычно подразумевают: а) понятие, б) понятие обладающее особой связностью своих элементов, и в) категорию, способную быть основанием концептуирования, способную быть общим ключом к решению философской проблемы. Говоря о категории состояния как о концепте, мы подразумеваем именно последнее из приведённых определений, концепта как особой целостности. Концепты и предполагаются здесь как такие целостности, которые сохраняют в себе качественное своеобразие, собственную интегрированность, как выражение в рефлексии состояний вещей (или систем) состояния вообще. Выделенная же в работе сверхконцептуальность категории состояния, позволяющая говорить о состоянии концепта вообще, о состоянии сущности, об отношении состояния и бытия, состояния и субстанции, состояния и реальности, состоянии вещей и состоянии вообще, и т.д., даёт возможность признать «концепт состояние» как своеобразный "метаконцепт". Выявленные смыслообразующие, системообразующие, культурообразующие и концептообразующие признаки категории «состояние» позволяют обоснованно говорить о концептуирующей роли данной категории.

В третьей части "Концептуирующая роль категории «состояние»: Философия психологии" предпринята попытка реализовать концептуирующую роль указанной категории в поиске предельных оснований психологии.

Проблема поиска предельных оснований психологии детерминирована действительным разрывом между философией и психологией. Такой разрыв (отмечаемый, например, Г. Струве, С.А. Франком, И.Н. Смирновым, И. Бресом) возник как результат активного стремления на протяжении всего двадцатого века сделать психологию позитивной, причём этот разрыв был намечен с самого начала зарождения психологии, так Христиан Вольф в 1732 и 1734 г. пишет две работы *Psychologia empirica* и *Psychologia*

rationalis. И хотя в его работах ещё нет того рафинированного противопоставления, которое характерно для наших дней, тем не менее, сам дуализм уже был сформулирован.

Конечно же, этот разрыв между философией и психологией имеет свою длительную историю, в которой и философы и психологи главным образом содействовали этому отрыву, под предлогом самодостаточности своей области знания. Для многих философов психология является философией «по сниженной цене». Так, И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В.Й. Шеллинг, В.С. Соловьёв, Г. Зиммель, Э. Гуссерль, Г. Риккерт, и др. считали, что психология должна быть опытной наукой, отводя только философии проблемы теоретического и всеобщего, в этом контексте примечательно, что психоанализ (особенно французский) попытался в середине двадцатого века отмежеваться от психологии, встать над ней. Несмотря на акцентирование эмпиризма в психологии и попытку психоанализа получить надпсихологический статус, трудно себе представить, чтобы человека, его психику возможно было либо отождествить с «чёрным ящиком», который можно изучить подобно бихевиористам – сопоставляя данные на входе и выходе, либо только интроспекцией и наблюдением «отреагирования». С нашей точки зрения, нельзя отделять психологию от философии, это приводит не к «созданию позитивной науки (Ж. Политцер)» или к «независимости психологии (Г.И. Челпанов)», а к потере самих корней психологического мышления. По словам И. Бреса, даже экспериментальная психология отличается от др. конкретных наук, напр., биологии тем, что её изначальные идеи относятся к философским категориям, а не к категориям биологии. По нашему мнению, психология (как наука о психике) должна развиваться в соотнесении с философией (как осуществляемой психикой). Философия и психология должны рассматриваться столь же, если не больше, взаимозависимо, как философия и физика. Если с помощью философии человек нечто познаёт, то с помощью психологии человек познаёт то *как* это нечто познаётся. Если философия пытается познать всеобщие значения, то психология – взаимопревращение, взаимостановление значений в индивидуальные смыслы. При этом философия с её задачами – это не абстрактный субъект, а конкретные люди–философы, следовательно, психологические единицы. В настоящее время с оформлением теоретической психологии в отдельную отрасль психологии (в нашей стране это постулировали в 1999г. А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский) можно сделать однознач-

ный вывод: психология нуждается в философских основаниях, т.е. в философии как общей культуре мышления, нуждается в знаниях о всеобщих закономерностях, присущих обществу и человеку. Это отчётливо осознавали многие (не успевшие потерять философию) психологи ещё начала двадцатого века, среди них Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, и др. Но в таком случае возникает вопрос о критерии отбора этих предельных оснований психологии.

Критерием отбора философских оснований психологии нами признаётся ответ на вопрос: через что философия вошла в психологическую форму? За рождение психологии можно принимать две даты. Первая – 1590 г., когда Рудольф Гёккель выпустил собрание трудов разных авторов о душе человека¹, вторая – 1879 г., когда Вильгельм Вундт в Лейпциге открыл первый в мире институт экспериментальной психологии. Таким образом, выделение из философии «познания, метафизики и становления души» и обретение психологией эмпирических методов, и оформили психологию как отдельную область познания. Относительно указанной области познания редуцированной в психологию можно утверждать, что философия вошла в психологическую форму через особые категории, ставшие только к концу 20 века предельными категориями теоретической психологии. Следовательно, искомым критерий – это предельные категории теоретической психологии, выводящие на непосредственно примыкающие к ним области философского знания: филогенез, онтогенез и культурогенез человечества и человека, и, через них, такие предметы познания как сознание, "Я", сознательное, бессознательное, объективное, субъективное, личность, разум, рассудок, интериоризация, экстериоризация и др., и, что очень важно, отношения между ними.

Итак, *предметам* философии психологии нами выделяется триединство системы общество-группа-человек, характеризующее состоянием, становлением состояния. Частными предметами признаются: объективное, объектное, субъективное, субъектное, субъективация, объективация, осознание, сознание, сознательное, сознаваемое, бессознательное, "Я", язык, знак, значение, значимость, смысл, целостность, интериоризация, экстериоризация, отождествление, разотождествление, интроекция, проекция, пе-

¹ ПСИХОЛОГΙΑ hoc est, De Hominis perfection, anima et imprimis ortu huius... (психология, т.е. о совершенстве человека, о душе и прежде всего о возникновении её).

ренос, рассудок, разум, личность, самость, чувство собственной важности (значительности, достоинства), воспитание, окультуривание, страх, рефлексия, ценность, деятельность, закономерности отношений общественного и индивидуального развития, и др., которые в рассмотрении через категорию состояния, становление состояния, через рассмотрение их в ракурсе *отношений рационального и психического*, и представляют проблемное поле философии психологии.

Основной *задачей* философии психологии ставится выработка таких представлений о человеке, группе и обществе, которые позволят использовать знания о них как о взаимосвязанных взаимодействующих целостностях, как о живых системах, подверженных не только физическим, но и телеологическим закономерностям.

Итак, исходя из поставленных задач, философский уровень рассмотрения проблемы состояния потребовал деления на два контекста: *философский* и контекст *философии психологии*. *Философский контекст* рассмотрения проблемы состояния, таким образом, заключается в представлении предметов *философии* как систем, обладающих состоянием, или находящихся в состоянии. *Контекст философии психологии* заключается в рассмотрении предметов *философии психологии* как систем, обладающих или характеризующихся состоянием. *Уникальность и онтологический статус философии психологии* в том, что её роль не в принципиальном раскрытии сущности бытия и познания (философия), и не в обобщении психологических категорий в целостную систему (теоретическая психология), а в том, чтобы показать отношения категорий философии с их референциями в теоретической психологии. В этом отношении и заключена в основном философия психологии, как та область философии, которая оформилась в истории познания через особые методы в психологическое знание. На уровне философии проблема состояния заключается также в определении всеобщих закономерностей, механизмов изменения состояния этих систем, в определении характера и способов управляющего воздействия на эти системы и изнутри данных систем на самих себя. В частности, человечество может рассматриваться как такая система, которая обладает определённым образом развивающимся состоянием. Смена парадигм, общественно-исторических формаций, морали и нравственности, предметов деятельности, уровней средств труда, способов самовыражения, видов искусства, этапов познания, структур личностного шаблон-

на, понятия нормы - всё это и мн. др. подчиняется определённым системным связям, которые возможно проявить в новых отношениях, используя новые (рассматриваемые через категорию состояния) подходы в исследовании.

Общее разделение темы состояния на два контекста: философский и контекст философии психологии, позволило подготовить их синтез в раскрытии собственно содержания философии психологии. Эта подготовка заключается, прежде всего, в раскрытии закономерностей, отражаемых категорией состояния как одной из основных философских категорий, а так же в определении отношений этих закономерностей с существующим на сегодня использованием, применением категории в частных науках и (в особенности) в психологии. Благодаря такой методологической стратегии мы получили возможность разобраться в смещениях, противоречиях и упущениях, основанных на слабой философской и противоречивой частно-научной проработке категории «состояние».

В **заключении** диссертации обобщаются ключевые моменты работы, формулируются основные выводы.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Лёвкин В.Е. Управление состояниями человека, группы, общества // Современная Россия: смыслообразующие факторы развития. ТГУ: 1999. С.43-45.
2. Лёвкин В.Е. Философия психологии, и становление философии в практический статус // Категория состояния в философской рефлексии. ТГУ: 2000. С.10-18.
3. Лёвкин В.Е. Объяснительные возможности категории состояния в решении дескриптивно-прескриптивной проблемы // Категория состояния в философской рефлексии. ТГУ: 2000. С.5-10.
4. Лёвкин В.Е. Управление состоянием людей: И голос их сладок – да речи не чисты: Свидетели Иеговы в Тюмени // Инф.-изд. экологический центр "Исток", "Синиальга", № 3, Тюмень: 2000. С.38-41.
5. Лёвкин В.Е. Чувство собственной важности в состоянии человека как причина страдания // Категория состояния в философской рефлексии. ТГУ: 2000. С.18-23.
6. Лёвкин В.Е. Философский статус категории "состояние" // Тюмень: ЦНТИ, №76-041-200, УДК 1/14, ГРНТИ 02.31.21, 2000. 15с.
7. Лёвкин В.Е. Категория "состояние" как состоявшийся концепт // Тюмень: ЦНТИ, №76-042-200, УДК 1/14, ГРНТИ 02.31.21, 2000, 14с.

Соискатель

19

В.Е. Лёвкин

Подписано в печать 18.10.2000г. Формат 60х84 1/16.
Объем 1 усл. печ. лист. Тираж 100 экз.

Лицензия ЛР от 23.11.92.
Типография НИИ "Квант"

